

В.Ф. Мезенцев
Нижний Тагил

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО ГОРОДА НОВОГО ВРЕМЕНИ В СОВРЕМЕННОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: европейские города, историческая урбанистика, историография.

АННОТАЦИЯ. В статье дается обзор основных направлений современных исследований города как исторического феномена Запада в новое время.

V.F. Mezentsev
Nizhny Tagil

SOME ASPECTS OF THE STUDY OF THE NEW TIME EUROPEAN CITY IN MODERN FOREIGN HISTORIOGRAPHY

KEYWORDS: European cities, historical urbanism, historiography.

ABSTRACT. The article provides an overview of the main directions of modern studies of the city as a historical phenomenon in the Western world in modern age.

Историческая урбанистика является одним из быстро развивающихся направлений современной историографии. Значение города и городской среды в прогрессе современного общества отмечается всеми историками, так или иначе касающимися этого предмета. В то же время имеется ряд аспектов этой темы, которые еще недостаточно изучены и привлекают внимание исследователей.

Эволюция изучения города в рамках истории европейского общества нового времени отражала те темы и направленность интересов, которые в целом были характерны для западной историографии последних двух столетий. Среди тем, вызывавших интерес историков, можно отметить развитие правовых и административных институтов, экономические функции и социальную структуру городского населения. Важным этапом изучения процессов урбанизации стали историко-демографические и историко-географические исследования. Роль междисциплинарных методов и практик в современной историографии нашла выражение в том, что внимание обращается на такие аспекты исторической эволюции города, которые отражают социокультурные и психологические черты городской среды и ее обитателей².

Нужно также отметить, что историческая урбанистика в настоящее время представляет собой очень широкое поле приложения различных подходов, в рамках которых предметом изучения становятся различные городские структуры. Так, Л. П. Репина выделяет пять подходов: 1) сравнительно-типологический (предмет исследования – город вообще и его варианты); 2) эволюционистский, или универсалистский (предмет исследования – урбанизация); 3) локальный (предмет исследования – город как целостный организм в его жестко фиксированных связях с местной периферией, то есть биография города и городских институтов – в сочетании с местной историей); 4) социально-контекстуальный (город берется в его социальном окружении и рассматривается как функция более крупной общественной системы); 5) системно-структурный (город рассматривается как подсистема, имеющая собственную развитую структуру – «городские микроструктуры»)³.

Несмотря на то, что изучение города как глобального исторического феномена выходит на первый план урбанистических исследований, о чем свидетельствует целый ряд обобщающих трудов последнего времени⁴, тем не менее, по-прежнему большое внимание уделяется изучению особенностей

¹ **Мезенцев Виктор Федорович**, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических наук, НТГСПИ (филиал) РГППУ; 622031, г. Нижний Тагил, Красногвардейская, 57. **Mezentsev Victor Fedorovich**, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department Humanitarian and Socio-economic Sciences, NTGSPI (branch) RGPPU, Nizhny Tagil, Russia.

© Мезенцев В. Ф., 2019

² The city and the senses: urban culture since 1500 / ed. by A. Cowan and J. Steward. Ashgate Publishing Limited, 2007. 264 p.

³ Репина Л. П. Городские микроструктуры и город как подсистема в истории // Феномены истории: сб. статей в честь 80-летия В. Л. Керова. М.: Изд-во РУДН, 2005. С. 245.

⁴ Cities and the Rise of States in Europe, A.D. 1000 to 1800 / ed. by Tilly, Charles, and Willem P. Blockmans. Boulder, Colo.: Westview Press, 1994. 290 p.; Clark P. European cities and towns: 400-2000. Oxford University Press, 2009.

урбанизма на Западе в новое время. Это связано в первую очередь с тем, что именно урбанизационная волна, начавшаяся в Европе на заре индустриализации, во многом определила этот процесс в его глобальном измерении в последующий период.

В истории города на Западе в период нового времени выделяются две фазы, которые достаточно определенно разделяются рубежом XVIII и XIX вв. Европейский город XVI–XVIII вв. представляет собой в целом результат эволюционного развития средневекового города, который постепенно приобретает новые функции и увеличивается в размерах. В XIX в. урбанистический облик европейского пространства коренным образом меняется под воздействием процессов индустриализации.

Определение города раннего нового времени вызывает определенные трудности. С правовой точки зрения городом считалось поселение с выданной ему хартией. С функциональной точки зрения город предполагал некоторое минимальное количество жителей, периодически организуемый рынок, и какой-то вид деятельности помимо сельского хозяйства, заготовки леса и рыбной ловли. Полагают, что именно численность населения в 5000 и более позволяет выделять города среди других типов поселений¹.

В раннее новое время доля горожан составляла приблизительно 10% населения в среднем по Европе, в то же время во Фландрии и Северной Италии их доля поднималась до четверти жителей этих регионов, а в Северной и Восточной Европе была несколько ниже².

Развитие торговли и перемещение торговых путей в результате географических открытий привели к появлению и росту новых городских центров на Северо-Западе европейского материка. Одновременно с этим происходит упадок городской жизни в северной Италии, которая была прежде лидером европейской урбанизации. Становление абсолютистских государств в свою очередь преобразило облик столичных городов. Так, перенос столицы испанских Габсбургов в Мадрид очень заметно ускорил его рост на фоне прежней столицы Вальядолида.

На протяжении всего периода до промышленной революции рост городов и городского населения не представлял линейного прогресса. Рост городского населения и выделение новых городских агломераций чередовалось с периодами упадка и деградации. Так, доля горожан в общей численности населения в одном из наиболее быстро развивающихся тогда регионе Европы – Нидерландах – снизилась с 42% в 1672 г. до 39% в 1750 г.³

Развитие городов этого времени отражало значительную зависимость городской жизни от сложного сочетания социально-экономических, политических и иных факторов окружающей их среды. Причинами нестабильности процессов урбанизации были как экономические причины, такие как колеблющийся спрос на продукцию, на которой специализировались те или иные торговые и ремесленные города, так и военно-политические факторы (одним из наиболее значимых были религиозные войны XVI в. и Тридцатилетняя война), а также природные катаклизмы и эпидемии. Следует отметить, что прямой зависимости уровня урбанизации от степени развитости экономики того или иного региона не было. Несмотря на перемещение экономической активности на север Европы средиземноморские регионы сохраняли прежний развитый урбанистический ландшафт.

Одной из характерных черт процесса развития городов в раннее новое время становится их функциональная специализация. Выделились столицы и резиденции правителей, крепости, морские порты и протоиндустриальные города⁴.

Демографической спецификой развития городов раннего нового времени была повышенная смертность городского населения. Так в Лондоне до самого конца XVIII века число крещений уступало числу захоронений на 30–40%⁵. Рост городского населения был связан исключительно с притоком новых жителей на фоне отрицательного естественного прироста населения. Это было связано в свою очередь с крайне неблагоприятными санитарными условиями городской среды в ситуации постоянно растущей плотности поселений. Превышение показателей смертности в городе над теми же в сельской местности

412 p; Langton J. Urban growth and economic change: From the late seventeenth century to 1841 // The Cambridge Urban History of Britain / P. Clark, ed. Vol. 2. Cambridge, U.K. and New York, 2000. P. 453–490; The Making of Urban Europe, 1000–1994 / ed. by P. M. Hohenberg and L. H. Lees. Cambridge, Mass., 1995. 448 p.

¹ Europe 1450 to 1789: Encyclopedia of the Early Modern World. Vol. 1 N.Y.: Charles Scribner's Sons, 2004. P. 503.

² The Making of Urban Europe, 1000–1994 / ed. by P. M. Hohenberg and L. H. Lees. Cambridge, Mass., 1995. P. 84.

³ Clark P. European cities and towns: 400–2000. Oxford University Press, 2009. P. 120; Europe 1450 to 1789: Encyclopedia of the Early Modern World. Vol. 1. N.Y.: Charles Scribner's Sons, 2004. P. 503.

⁴ The Making of Urban Europe, 1000–1994 / ed. by P. M. Hohenberg and L. H. Lees. Cambridge, Mass., 1995. P. 108; Population and Society in Western European Port Cities, 1650–1939. Liverpool: Liverpool University Press, 2002. P. 2.

⁵ Landers J. Death and the Metropolis: Studies in the Demographic History of London, 1670–1830. Cambridge University Press, 1993. P. 42–43.

продолжалось как минимум до середины XIX в. В 1861 г. ожидаемая продолжительность жизни мужчин в Ливерпуле и сельской местности Девона составляла 26 и 57 лет соответственно¹.

Исследователи европейского города периода промышленного переворота концентрируют внимание на тех особенностях и развития города, и развития всей социальной среды этой эпохи, которые обусловили историческую уникальность подъема Запада и его динамичного развития в новое время.

В начале XIX века в развитии европейского города происходит огромный сдвиг. Это связано не только с воздействием промышленного переворота на демографические и экономические процессы, но и с изменениями общества, вызванными формированием новых элементов социального регулирования, становлением государственных структур современного типа².

В период, начавшийся с промышленным переворотом, Великобритания выходит вперед в темпах урбанизации. В 1801 г. 1/5 часть населения страны жила в городах с численностью населения свыше 10 тыс. человек. При этом каждый двенадцатый житель был жителем Лондона³. Но быстрый процесс урбанизации в Великобритании касался не только столицы (население Лондона увеличилось с 600 тысяч в 1700 г. до 750 тыс. в 1750 г.), но и более мелких городов⁴. При этом следует отметить, что рост населения Лондона до начала XIX века происходил намного более высокими темпами, чем в других британских городах. В 1851 г. 38% англичан жили в городах с численностью больше чем 10 тыс. В Лондоне насчитывалось 2 362 000 жителей. В этот же период Англия стала первой страной Европы, в которой численность городского населения превысила численность сельского⁵.

Изучение процессов урбанизации в период промышленного переворота выводит на важную проблему взаимозависимости факторов урбанизма и индустриализации. Сам феномен европейской индустриализации невозможно понять без изучения той среды, которая сложилась в ряде европейских городов (прежде всего английских) раннего нового времени. В свою очередь индустриализация повлияла как на облик города, его структуру, в том числе социальную, так и на сам процесс урбанизации. Одним из таких последствий индустриализации, непосредственно повлиявших на городской ландшафт, например, является развитие новых транспортных средств.

Развитие транспорта и транспортных коммуникаций имели двоякое воздействие на характер урбанизации. С одной стороны это способствовало перемещению жителей из сельской местности в города, что вело к ускорению концентрации городского населения, с другой стороны транспортная доступность городских центров вела к размыванию городских агломераций, формированию обширной пригородной зоны.

На протяжении «долгого» девятнадцатого века в процессе урбанизации на Западе произошел сдвиг, который затронул все стороны городской жизни. Возникли новые сферы деятельности горожан, изменилась городская топография, изменились условия жизни, которые сделали город полюсом притяжения жителей аграрных районов. Город становится все более сложным образованием, еще более воздействующим на динамику развития общества, ускоряя перемены на самых разных уровнях его функционирования.

Несмотря на накопленную значительную историю изучения западноевропейского города, исследование этого сложного исторического явления остается важной и актуальной сферой современной историографии.

Источники и литература:

Репина Л. П. Городские микроструктуры и город как подсистема в истории // Феномены истории: сб. статей в честь 80-летия В. Л. Керова. М.: Изд-во РУДН, 2005. С. 244-257.

Cities and the Rise of States in Europe, A.D. 1000 to 1800 / ed. by Tilly, Charles, and Willem P. Blockmans. Boulder, Colo.: Westview Press, 1994. 290 p.

Clark P. European cities and towns: 400-2000. Oxford University Press, 2009. 412 p.

Europe 1450 to 1789: Encyclopedia of the Early Modern World. - Vol. 1 – N.Y.: Charles Scribner's Sons, 2004. – 557 p.

¹ Vögele J. Urban Mortality Change in England and Germany, 1870-1913. Liverpool: Liverpool University Press, 1989. P. 3.

² Europe 1789 to 1914: encyclopedia of the age of industry and empire. Vol. 1. N.Y.: Charles Scribner's Sons, 2006. P. 443; The Making of Urban Europe, 1000–1994 / ed. by P. M. Hohenberg and L. H. Lees. Cambridge, Mass., 1995. P. 464.

³ The Cambridge Urban History of Britain / P. Clark, ed. Vol. 2. Cambridge, U.K. and New York, 2000. P. 739-740.

⁴ Langton J. Urban growth and economic change: From the late seventeenth century to 1841 // The Cambridge Urban History of Britain / P. Clark, ed. Vol. 2. Cambridge, U.K. and New York, 2000. P. 451-490.

⁵ The Victorian City: Images and Realities. 2 vol. Vol. 1. London, 1973. P. 4.

- Europe 1450 to 1789: Encyclopedia of the Early Modern World. Vol. 1 N.Y.: Charles Scribner's Sons, 2004. 631 p.
- Landers J. Death and the Metropolis: Studies in the Demographic History of London, 1670–1830. Cambridge University Press, 1993. 436 p.
- Langton J. Urban growth and economic change: From the late seventeenth century to 1841 // The Cambridge Urban History of Britain / P. Clark, ed. Vol. 2. Cambridge, U.K. and New York, 2000. P. 453-490.
- Mumford E. Designing the Modern City: Urbanism Since 1850. Yale University Press, 2018. 361 p.
- Population and Society in Western European Port Cities, 1650-1939. Liverpool: Liverpool University Press, 2002. 385 p.
- The Cambridge Urban History of Britain / P. Clark, ed. Vol. 2. Cambridge, U.K. and New York, 2000. 887 p.
- The city and the senses: urban culture since 1500 / ed. by A. Cowan and J. Steward. Ashgate Publishing Limited, 2007. 264 p.
- The Making of Urban Europe, 1000–1994 / ed. by P. M. Hohenberg and L. H. Lees. Cambridge, Mass., 1995. 448 p.
- The Oxford Handbook of Cities in World History. Oxford : Oxford University Press, 2013. 882 p.
- The Victorian City: Images and Realities. 2 vol. Vol. 1. London, 1973. 957 p.
- Urban Achievement in Early Modern Europe: Golden Ages in Antwerp, Amsterdam, and London / ed. by P. O'Brien. Cambridge, U.K. and New York, 2001. 361 p.
- Urban Disease and Mortality: In Nineteenth-Century England. Anova Books, 1984. 255 p.
- Urban population development in Western Europe from the late-eighteenth to the early-twentieth century. Liverpool University Press, 1989. 288 p.
- Vögele J. Urban Mortality Change in England and Germany, 1870-1913. Liverpool: Liverpool University Press, 1989. 299 p.